

УДК 327.8

DOI 10.21661/r-115199

A.V. Тофан

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США, РОССИИ И КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в данной статье выявлены и проанализированы стратегические интересы ключевых геополитических игроков в Центрально-азиатском регионе. Автор приходит к выводу, что особенностью Центральной Азии является то, что в силу выгодного геополитического положения, а также обладания большим количеством природных ресурсов, регион становится объектом геополитических интересов мировых держав. Основными актёрами в ЦА являются США, Китай и Россия, которые, реализуя собственные стратегии, оказывают непосредственное влияние на политические процессы внутри региона.

Ключевые слова: США, Россия, Китай, Центральная Азия, геостратегия, геополитика, сферы влияния, природные ресурсы.

A.V. Tofan

THE STRATEGIC INTERESTS OF THE USA, RUSSIA AND CHINA IN THE CENTRAL ASIA AT THE PRESENT STAGE

Abstract: this article is devoted to develop and analyze the strategic concerns of key geopolitical actors in the Central Asian region. The author comes to the conclusion that the specialty of the Central Asia is a beneficial geopolitical location and great amount of nature resources that makes the region an object of world powers' geopolitical interests. The main actors in the CA are the USA, China and Russia, which have influence on political processes inside the region, realizing their own strategies.

Keywords: the USA, Russia, China, The Central Asia, geostrategy, geopolitics, sphere of influence, nature resources.

Особенности современного политического процесса в Центральной Азии таковы, что данный регион, хотя и является политически нестабильным и экономически слаборазвитым, привлекает к себе все большее внимание внешних игроков. Объяснение этому кроется в том, что Центральная Азия обладает не только удобным геополитическим и выгодным геостратегическим положением, но и большим количеством природных ресурсов. Центральная Азия – это тот регион, закрепление влияния в котором позволит управлять мировым транзитом углеводородов и иных стратегически значимых ресурсов, транспортируемых в крупнейшие государства мира, что уже само по себе дает возможность так или иначе влиять на их экономическое развитие.

Основными конкурентами за Центральную Азию традиционно считаются три мировые державы: Китай, Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки. Каждое из трех государств заинтересовано в закреплении своего присутствия в регионе и снижении уровня влияния конкурентов.

Основной особенностью региона являются значительные сырьевые запасы. На территории Центральной Азии добывают золото, драгоценные, цветные, редкоземельные металлы, углеводороды и т. д. Так, разведанные запасы газа в Центральной Азии составляют примерно 7% от всех разведанных запасов в мире, нефти – 2,7%. В Казахстане находится примерно 25% от всех мировых запасов урана и при этом добывается 8% от мировой добычи, что ставит Казахстан на 4 место в мире по добыче урана. При этом, на пятом находится Узбекистан. Кроме этого, Узбекистан занимает второе место в мире по экспорту хлопка-волокна и 6-е место по его производству [1].

Так исторически сложилось, что основным игроком в Центральной Азии и одним из главных конкурентов за влияние на внутренние процессы и перераспределение ресурсов, является Российская Федерация. И, если сразу после распада Советского Союза РФ фактически покинула регион, то на сегодняшний день Россия возвращается в Центральную Азию в качестве ключевого геополитического актёра и, в связи с этим, заинтересована в укреплении своего положения.

Значимость Центральной Азии для России подчеркивается и тем, что стратегия России в отношении государств региона закреплена в Концепции Внешней политики РФ, где обозначены следующие цели Центральноазиатской стратегии:

1) недопущение формирования в регионе альтернативных РФ систем безопасности, противодействие закреплению в ЦА военного присутствия третьих государств;

2) увеличение доли российского капитала в экономиках государств региона;

3) защита прав и охраняемых законом интересов соотечественников и граждан РФ, укрепление роли русского языка и культуры;

4) упрочение статуса международных структур в сфере обеспечения стабильности и безопасности региона, консолидация их усилий.

В целом же, интересы России в регионе можно представить следующим образом. Во-первых, Россия стремится укрепить свое влияние в государствах Центральной Азии, сохранить положение лидера на постсоветском пространстве и удержать его под своей эгидой, тем самым провозгласить свое положение в качестве если не мировой, то, хотя бы, евразийской державы. Во-вторых, России в Центрально-азиатских государствах необходимо поддерживать и сохранять у власти режимы, которые к ней достаточно лояльны и готовы с ней сотрудничать. В-третьих, России необходимо противодействовать закреплению в регионе третьих сил, таких как Китай и США. При этом, осознавая тот факт, что полностью предотвратить активность КНР и США в регионе РФ не в состоянии, ей необходимо достичь такого положения вещей, при котором будет соблюден баланс между партнерством и конкуренцией. В-четвертых, Россия всеми способами пытается втянуть государства ЦА в Евразийский экономический союз. В целом же, цель внешней политики России в регионе – недопущение выпадения Центрально-азиатских стран из-под своего геополитического влияния, а также предотвращение размывания «пояса безопасности» вокруг своих границ. Использование Центральной Азии как буферной зоны между своими границами и нестабильными Афганистаном и Пакистаном является стратегически важным

фактором для Москвы, особо в условиях нарастающей афгано-исламской угрозы.

Кроме этого, Россия заинтересована в повышении конкурентоспособности своих компаний и привлекательности в качестве транзитера, а, следовательно, в приобретении Центрально-азиатских нефтегазовых активов на долгосрочной основе по льготным тарифам. В этой связи исследователи отмечают, что к 2020 году объемы добычи казахской нефти российскими компаниями вырастут до 36 млн т. в год, а узбекского газа – до 15–16 млрд м³ [2]. Безусловно, такое положение вещей отвечает интересам обеих сторон, так как России необходимо сохранить свое привилегированное положение посредника в поставках газа в Европу, а государствам региона необходимы инвестиции в нефтегазовую отрасль и российская транспортная инфраструктура.

Горнорудная промышленность также относится к сфере интересов РФ в регионе, а именно, особый интерес представляют урановые месторождения. Российский холдинг «Атомэнергопром» планирует существенное повышение зарубежной активности, модернизацию всех действующих в стране АЭС, чему может значительно поспособствовать сотрудничество с Центральноазиатскими государствами, обладающими большим количеством урановой руды [2].

В целом же, транспортировка энергоресурсов из Центральной Азии в Европу, строительство трубопроводов, разработка и освоение нефтегазовых месторождений является не столько экономическим, сколько геополитическим фактором: присутствие России в ТЭК региона позволяет ей контролировать положение вещей в Центральной Азии.

Таким образом, приоритеты России в регионе отвечают основной цели – предотвратить выход пяти республик ЦА из геополитического пространства России. Однако, Российская Федерация не является единственным партнером для Центрально-азиатских государств. Достаточно высокий интерес вызывает Центральная Азия и у Соединенных Штатов Америки, которые также стремятся упрочить свое влияние в регионе. Учитывая тот факт, что для США стратегической задачей является поддержание своей конкурентоспособности в мировой

экономике, равно как и в мировой финансовой сфере, финансовое и экономическое беспрепятственное присутствие в Центральной Азии как нельзя лучше способствует реализации этой цели. Вдобавок, США заинтересованы в развитии транспортных путей для обеспечения маршрутов транспортировки товаров и энергоресурсов из Центральной Азии в западном направлении.

В целом, политика США в ЦА – это одна из частей более общей стратегии США, названной Евразийской, куда, помимо центральноазиатского региона, входят также Каспийский и Кавказский регионы РФ, Афганистан, Китай, Южная Азия и государства Ближнего и Среднего Востока. В еще более общих чертах данная Евразийская стратегия – составная часть глобальной стратегии США, направленной на сохранение доминирования Америки в мировых финансовой и экономической системах, расширение геополитического влияния США, закрепление военного превосходства, контроль над исламским миром (посредством борьбы с «международным терроризмом»), а также сдерживание потенциальных конкурентов в лице РФ и КНР. При этом, Соединенным Штатам Америки выгодно поддержание баланса сил в Центральной Азии, следовательно, внешнеполитическая стратегия США в регионе реализуется через призму геополитики при учете собственных интересов и приоритетов.

В 2005 году в США был презентован геополитический проект под названием «Большая Центральная Азия», согласно которому, Вашингтон предполагал сформировать единое военно-стратегическое пространство, состоящее из государств ЦА и Афганистана, а впоследствии объединить БЦА с подобным проектом «Большой Ближний Восток». Целью проекта БЦА были вывод региона из под влияния РФ и КНР, а также присоединение Афганистана к региону, что позволит приблизить страну к более демократическим и стабильным государствам ЦА, а также оградить его от негативного влияния Пакистана и Ирана.

В активности США в ЦА в рамках проекта «Большая Центральная Азия» приоритетными являются следующие направления деятельности: содействие развитию региональной торговли, транспортной инфраструктуры региона, энергетике; вхождение региона в мировые финансовые структуры, находящиеся под

эгидой запада во главе с США; превращение БЦА в важнейший транспортный узел для транзита сырья и товаров; содействие развитию аграрного сектора экономики в ущерб промышленному развитию.

Существует мнение, что одним из факторов присутствия США в регионе является необходимость преодоления монополии ОПЕК в сфере ценообразования на нефть, создание так называемого свободного нефтяного рынка и повышение значимости американских нефтяных компаний. При этом, транспортировка каспийских углеводородов в США – проект дорогостоящий и от этого нерентабельный, однако американские компании успешно транспортируют каспийскую нефть в Европу [3].

После 2014 года Соединенными Штатами Америки была представлена новая стратегия для развития региона «Новый Великий шелковый путь», предполагающее объединение Афганистана и государств ЦВ с более экономическими развитыми государствами Южной Азии. При этом участие в процессе России, Китая и Ирана максимально ограничено. Проект предполагает формирование транспортного коридора из Юго-восточной Азии в Европу в обход России, полностью исключая участие в нем как Северного морского пути, так и транссибирской магистрали. Тем самым, по замыслу авторов проекта, Россия и Китая на несколько десятилетий выпадут из процесса сближения с Центрально-азиатскими государствами. Однако, эксперты полагают, что такая задумка нереализуема, так как даже с точки зрения географии, регион вынужден контактировать и развивать экономические связи с ближайшими соседями – Россией и КНР [4].

Кроме того, существует точка зрения, согласно которой США вообще рациональнее уйти из региона, что сэкономит значительные финансовые ресурсы. Аргументируя свое мнение, исследователь Дэниэл В. Дрезнер, опирает на то, что, во-первых, уже реализованные проекты, такие, к примеру, как запуск трубопровода Баку-Джейхан не усилили позиции США в ЦА, полной гегемонии одной державы в регионе достигнуть не удастся, а регион значительно отдален географически [5].

Тем не менее, США не спешат покидать Центральную Азию, более того, Вашингтон предпринимает целый ряд усилий для закрепления своего положения в регионе и недопущения перехода ЦА под монопольное влияние России или Китая.

Китай – еще одна мировая держава, которая также заинтересована в тесном сотрудничестве с Центрально-азиатскими государствами. Китайский подход к региону можно определить, как стратегию поддержания статуса-кво в Центральной Азии. Это подтверждается заявлениями китайского руководства о «гармоничном мире» и «мирном развитии», как основных приоритетах китайской идеологии и дипломатии [6]. В целом же Китай заинтересован в успешном развитии экономик Центрально-азиатских государств, так как устойчивые экономические системы – залог успешного сотрудничества. Особенно учитывая тот факт, что масштабы товарооборота между республиками ЦА и Китаем стабильно возрастают. При этом, активизация роли Китая в Центральной Азии – одно из направлений его региональной стратегии. К примеру, к 2012 году доля Китая в товарообороте Казахстана сравнялась с долей РФ – традиционного торгового партнера [7]. В целом же, государства Центральной Азии экспортируют в КНР энергоресурсы и сырье, в то время как Китай поставляет в ЦА машины и оборудование (что составляет примерно 65% китайского экспорта в ЦА), а также продовольственные и потребительские товары (более 30% от общего экспорта) [8].

Основные приоритеты Китая в регионе заключаются в следующем: а) противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму; б) поддержание безопасности по периметру границ; в) содействие установлению стабильности в ЦА; г) способствование экономическому развитию региона; д) формирование дружественных отношений между Китаем и государствами ЦА; е) недопущение вхождения региона в сферу монопольного контроля какой-либо из держав, конкурирующих с Китаем; ж) обеспечение открытого доступа к энергоресурсам региона.

Возрастающая зависимость Китая от энергоресурсов Центральной Азии, способствует тому, что китайские компании все больше проникают в энергетический сектор государств ЦА. Если в 1990-х гг. интересы Китая в энергетической

сфере Центрально-азиатских государств были сосредоточены, главным образом, на нефтегазовой отрасли Казахстана, то с начала 2000-х гг. инвестиционная активность КНР начала затрагивать и другие государства региона с их энергетическими отраслями. Так, между Туркменистаном и Китаем было подписано соглашение, согласно которому, Туркменистан обязуется на протяжении 30 лет ежегодно экспортировать в Китай порядка 30 млрд м³ природного газа [9]; в Казахстане функционируют 22 нефтяные компании с китайским участием, из них в 8 доля китайского капитала составляет 100%, в 1 – 95% («СНПС-Актобемунайгаз»), еще в 1 – около 88% («Ланкастер Петролеум»), в 8 – 50% и выше [7]. Помимо казахской и туркменской нефтегазовой промышленности Китайские интересы на сегодняшний день сосредоточены и в области атомной энергетики (Казахстан), водных ресурсов и электроэнергии (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан), угольной промышленности (Кыргызстан).

Кроме того, Центральная Азия в перспективе вполне может выступить транзитным регионом для транспортировки углеводородов из государств Ближнего Востока и Ирана. Транзит углеводородов через ЦА в Китай, по мнению экспертов, с делает КНР независимым от морских поставок углеводородов из Ирана и стран Ближнего Востока, которые на сегодняшний день контролируются военноморскими силами США [10].

Новым шагом в Китайской стратегии в регионе явилась выдвинутая Пекином в 2015 году инициатива создания «Экономического пояса шелкового пути» – проекта стоимостью около 46 млрд долларов, согласно которому планировалось выделение ресурсов на развитие транспортной инфраструктуры в регионе ЦА. «Пояс» должен был объединить Китай, Центральную Азию, Южную Азию и Европу сетью морских путей и железных и автомобильных дорог.

В рамках «Экономического пояса Шелкового пути» планируется создание транспортного коридора протяженностью около 12 тыс. км, который, исходя из Шанхая, пройдет через территории Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана, России и Беларуси и окончится в Европе. Успешная реализация этого проекта даст возможность Китаю ежегодно получать около 50% мирового ВВП.

Реализация проекта предполагает следующую программу действий:

- 1) интенсификацию сотрудничества Центрально-азиатских государств, Китая и России в политической сфере;
- 2) форсирование формирования единой транспортной сети;
- 3) увеличение масштабов торговли посредством преодоления торговых барьеров, увеличения уровня и качества торговых отношений с государствами региона, снижения издержек инвестиций;
- 4) переход на расчеты в национальной валюте, что позволит увеличить валютные потоки;
- 5) развитие отношений между народами государств ЦА и Китая, усиление «народной дипломатии» [11].

Предполагается, что для реализации вышеназванных целей будут задействованы внутренние ресурсы Китая и, отчасти, государств Центральной Азии. Безусловно, Китай готов пойти на огромные финансовые затраты, что не только позволит реализовать Китаю свой амбициозный план, но и, несомненно, отразится на внутренних процессах в регионе с самой положительной стороны.

Можно полагать, и вполне обоснованно, что проекты «Экономический пояс шелкового пути» и Евразийский экономический союз являются конкурирующими, однако, и Москва, и Пекин заверяют, то здесь нужно говорить скорее о сотрудничестве двух держав в Центральной Азии, особенно в тех сферах, где их интересы не противоречат друг другу (к примеру, в области политики или безопасности, усилению исламистского влияния либо увеличение во внутренних процессах региона роли США).

В целом же, Китай реализовывает в Центральной Азии как многосторонний, так и двусторонний форматы отношений. Многосторонний выражен участием в международных организациях и проектах, таких как ШОС или «Экономический пояс шелкового пути», двусторонний же представлен отношениями Китая с каждым отдельным государством региона. Такое положение вещей позволяет Китаю использовать весь набор инструментов, таких как экономические, политические, военные для реализации своих личных интересов и стратегий.

Таким образом, интересы Китая в Центральной Азии определяются возрастающей зависимостью Китая от внешних энергоресурсов, стремлением противодействовать конкуренции со стороны США и РФ за присутствие в регионе, а также возможность посредством государств ЦА реализовать свои амбициозные геополитические проекты.

Итак, Россия, Китай и Соединенные Штаты – основные игроки в регионе. Каждое из государств нацелено на закрепление своего влияния в Центрально-азиатских государствах с одновременным выдавливанием конкурентов. В связи с чем, Центральная Азия становится заложником этой конкурентной борьбы, а перспективы региона во многом зависят не только от долгосрочных стратегий самих государств Центральной Азии, но и от внешних актёров, которые, реализовывая собственные цели, проекты, стратегии и амбиции оказывают непосредственное влияние на положение дел в регионе.

Список литературы

1. Искакова Г.К. Региональная безопасность в Центральной Азии и Стратегии России, США и Китая // PolitBook. – 2014. – №4. – С. 11.
2. Сернецкий О.Б. Центральная Азия как территория интересов России // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. – 2013. – №3. – С. 40–41.
3. Лаумулин М. Стратегия и политика США в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – №4 (52). – С. 60.
4. Мозговая Н. США не удастся забыть о Центральной Азии после вывода войск из Афганистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.golos-ameriki.ru/a/csis-mankoff/1598062.html>
5. Земсков В.Н. Стратегия США в Центральной Азии // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – №2 (29). – С. 31.
6. Xu Hui Shen S. «Qualitative Energy Diplomacy in Central Asia»: A Comparative Analysis of the Policies of the United States, Russia and China. The Brookings Institution, Center for Northeast Asian Policy Studies, April. – 2011. – P. 16.
7. Арсентьева И.И. Политика Китая в Центральной Азии и стратегия России // Известия Саратовского университета. – 2014. – Т. 14. – №2. – С. 87.

8. Парамонов В. Китай и Центральная Азия: Состояние и перспективы экономических отношений. Defence Academy of the United Kingdom. Conflict Studies Research Centre. Russian Series. – May, 2005.

9. Тюркер А.Т. Российские и китайские интересы в Центральной Азии: Сравнительный анализ / Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – Т. 15. – №1. – С. 129.

10. Парамонов В. Энергетические интересы и энергетическая политика Китая в Центральной Азии / В. Парамонов, А. Строков // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – Т. 13. – №3. – С. 34.

11. Султанбекова С. Политика КНР в Центральной Азии через призму усиления торгово-экономических связей в рамках Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/analytics/kitai/politika-knr-v-tsentralnoi-azii-torg-ekonom-svyaz/11992>

Тофан Алина Васильевна – аспирант ГОУ ВО «Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», Кыргызстан, Бишкек.

Tofan Alina Vasilievna – postgraduate student SEI of HE “First President of Russia B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University”, Kyrgyzstan, Bishkek.
